

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-514-523

УДК 159.9

Регулятивные особенности лиц с расстройствами личности и акцентуациями характера, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения

Е. С. ШЕХОВЦОВА

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3379-3521>, e-mail: shiha.l@mail.ru

В. Г. БУЛЫГИНА

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского, г. Москва, Российская Федерация, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>, e-mail: ver210@yandex.ru

Реферат. Статья посвящена исследованию индивидуально-психологических особенностей саморегуляции у лиц с расстройствами личности и акцентуированными личностными чертами. Целью работы является конкретизация данных о регулятивных нарушениях с учетом характера совершенных правонарушений для повышения доказательности экспертных выводов и индивидуализации наказания, а также построения моделей вторичной психопрофилактики. Были исследованы 134 лица мужского пола, из них 94 – с расстройствами личности, 20 – с акцентуированными личностными чертами и 20 – без психической патологии. Методический комплекс, позволяющий определить степень нарушения способности руководить своими действиями, включал: методики «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана, «Ситуационный анализ», «Новый опросник толерантности к неопределенности», «Словесно-цветовая интерференция» Дж. Струпа, «Стиль саморегуляции поведения». Статистическая обработка данных включала метод дескриптивной статистики и частотный анализ; t-критерий Стьюдента для независимых выборок; непараметрический критерий U-Манна – Уитни, непараметрический критерий Краскела – Уоллиса для сравнения трех независимых выборок. Установлено, что у лиц с расстройствами личности, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, регулятивные нарушения сопряжены со способностью адекватно прогнозировать последствия и предлагать социально приемлемые альтернативы разрешения проблемной ситуации. Показано, что в ситуациях информационного дефицита и при содержании противоречивой информации, наличии перцептивных помех или повышенной эмоциональной насыщенности ситуации вероятность нарушения осознанной регуляции поведения существенно увеличивается.

Соответственно, для решения задач пенитенциарной науки и практики представляется целесообразным опираться на выявленные в рамках данного исследования показатели, которые могут не только являться предикторами дисрегуляции поведения и агрессивного реагирования, но и выступать в качестве мишеней психокоррекционной работы.

Ключевые слова: саморегуляция; расстройства личности; акцентуированные личностные черты; ситуационный анализ; тип правонарушения.

19.00.06 – Юридическая психология.

Для цитирования: Шеховцова Е. С., Булыгина В. Г. Регулятивные особенности лиц с расстройствами личности и акцентуациями характера, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения. *Пенитенциарная наука*. 2020, т. 14, № 4 (52), с. 514–523. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-514-523.

Regulation Features in Individuals with Personality Disorders and Accentuated Personality Traits Who Committed Aggressive and Violent Crimes

ELENA S. SHEKHOVTSOVA

Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology under the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3379-3521>, e-mail: shiha.l@mail.ru

VERA G. BULYGINA

Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology under the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>, e-mail: ver210@yandex.ru

Abstract. The paper investigates individual psychological features of self-regulation in people with personality disorders and accentuated personality traits. Our goal is to specify the data on regulation disorders taking into account the nature of committed offences so as to substantiate the validity of expert conclusions, promote individualization in punishment, and build models for secondary psychological prevention. We survey 134 men including 94 individuals with personality disorders, 20 individuals with accentuated personality traits and 20 individuals without mental disorders. We use a set of methodological tools to assess the extent of self-control deficiency); the set includes J. Kagan's Matching Familiar Figures Test, situation analysis, a new questionnaire for tolerance toward uncertainty, J. Stroop's Color and Word Test, behavioral self-regulation style. We carry out statistical processing of the data with the help of descriptive statistics method, frequency analysis, an independent samples t-test, the Mann-Whitney U-test, and the Kruskal-Wallis test to compare three independent samples. We have found out that regulation disorders in people with personality disorders who committed violent crimes are associated with the ability to predict the consequences adequately and find socially acceptable ways to resolve problem situations. We show that when an individual has to deal with information shortage, contradictory information, perceptual interference or increased emotional intensity of the situation the probability of disorders in their conscious regulation of behavior increases significantly. Accordingly, to address the tasks of penal science and practice, we consider it expedient to use the indicators identified in the course of our present research, because they can be not only predictors of behavioral dysregulation and aggressive responses, but also targets for psychological therapy.

Key words: self-regulation; personality disorders; accentuated personality traits; situation analysis; type of offence.

19.00.06 – Legal psychology (psychological sciences).

For citation: Shekhovtsova E.S., Bulygina V.G. Regulation features in individuals with personality disorders and accentuated personality traits who committed aggressive and violent crimes. *Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 4 (52), pp. 514–523. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-514-523.

Оценка степени дисрегуляции поведения у лиц с пограничными формами психической патологии является актуальной проблемой юридической психологии и пенитенциарной науки. Это необходимо не

только при оценке нарушений саморегуляции в рамках судебных психиатрических и психологических экспертиз, но и при индивидуализации наказания, профилактике рецидивов.

Значимость вынесения экспертного суждения о регулятивных нарушениях у лиц, совершивших общественно опасные действия, закреплена в УК РФ. Так, степень нарушения способности руководить своими действиями может определять экскульпацию правонарушителя (ч. 3 ст. 20, ст. 21 УК РФ) или учитываться судом при назначении наказания (ст. 22 УК РФ). Следует отметить, что указанные статьи имеют четкие критерии: в обязательном порядке должен соблюдаться медицинский критерий (наличие или отсутствие того или иного психического расстройства), а в ч. 3 ст. 20 УК РФ указан в том числе и возрастной критерий. Например, при наличии пограничных форм психической патологии у совершеннолетних обвиняемых речь может идти о полной или ограниченной вменяемости, у лиц с такими пограничными формами психической патологии, как расстройства личности, обсуждается возможность применения ст. 22 УК РФ при наличии выраженных мотивационных, аналитических, прогностических и волевых нарушений, инфантильности и т. д. [2; 4; 6].

В аспекте решения прикладных задач пенитенциарной науки наибольшее значение приобретает именно проблема сочетания пограничных форм психической патологии и ограниченной вменяемости, так как именно данная категория лиц попадает в поле зрения психиатров уголовно-исполнительной системы ввиду возможности назначения им принудительных мер медицинского характера.

Согласно статистическим данным ФСИН России за 2015–2018 гг., в пенитенциарных учреждениях содержится около 20 % лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. По данным Б. А. Спасенникова, в местах лишения свободы 36 % составляют лица с диссоциальным расстройством личности, 24 % – с эмоциональным неустойчивым расстройством личности, 10 % – с параноидным расстройством личности [9]. Среди лиц, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу, доля подэкспертных с расстройствами личности составляет 15,8 % [5].

Несмотря на распространенность указанной категории лиц в системе исполнения наказаний, вопросы комплексной медицинской, психологической и социальной реабилитации осужденных на данный момент не решены.

По данным ФСИН России, в период с 2007 по 2019 г. на 5,4 % выросло количество лиц, осужденных к лишению свободы более чем в третий раз. Рост повторных преступлений,

увеличение доли агрессивных правонарушений среди лиц с расстройствами личности [2] и необходимость разработки дифференцированных мер по коррекции поведения в целях профилактики криминальных рецидивов обуславливают научно-практическую значимость задачи выделения психологических характеристик, являющихся предикторами совершения агрессивно-насильственных правонарушений.

Зарубежные исследователи напрямую связывают расстройства личности и криминальное поведение [12] и подчеркивают наличие высокого риска совершения агрессивных и насильственных преступлений данной группой лиц вследствие специфической личностной организации [11]. Отечественные психиатры и психологи подчеркивают, что расстройство личности является одним из условий криминального поведения, уделяя особое внимание проблеме мотивации преступного действия, соотношению сохранных и нарушенных звеньев системы саморегуляции, эмоционально-волевых и мотивационных нарушений; отмечают спонтанность формирования намерения о совершении преступления в конкретной ситуации [3; 8], степень влияния ситуативных факторов на криминальную агрессию [7].

Таким образом, наиболее значимыми психологическими переменными, отражающими специфику деятельности, а также способность к осознанной регуляции поведения, являются особенности системы саморегуляции и ситуационного анализа. Более того, данные переменные могут выступать мишенями профилактической работы по предотвращению криминальных рецидивов.

В случае наличия у обвиняемого акцентированных личностных черт вопрос о способности понимать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими решается однозначно, так как акцентуация характера не входит в перечень психических заболеваний, то есть не выполняется медицинский критерий юридически значимых понятий. Тем не менее акцентуация характера согласуется с концепцией «*locus minoris resistentiae*» («место наименьшего сопротивления»), существует связь с повышенным риском дезадаптации в определенных ситуациях вследствие чувствительности к некоторым стрессовым факторам, но в то же время устойчивости к другим.

Акцентуация, являясь крайним вариантом нормы и некриминогенным фактором, несет

риск социальной дезадаптации. Так, акцентуация оказывает существенное влияние на социально-психологическую адаптацию индивида, особенности межличностных отношений, способность к разрешению конфликтных ситуаций, поведение в ситуации фрустрации, риск проявления агрессии и снижения поведенческого контроля. Не менее 42 % осужденных имеют различные виды акцентуаций характера [10], у большинства из них доминируют гипертимные и эмотивные черты [1; 10]. В выборке с криминальным анамнезом наибольшее количество лиц с акцентуированными личностными чертами были осуждены за убийство (56,8 %) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (53 %) [10].

Таким образом, острота проблемы определила необходимость конкретизации данных о регулятивных нарушениях с учетом характера совершенных правонарушений для повышения доказательности экспертных выводов и индивидуализации наказания, а

также построения моделей вторичной психопрофилактики.

В исследовании приняли участие 134 лица мужского пола, обвиняемые в совершении противоправных действий, среди них 94 – с расстройствами личности (РЛ), 20 – с акцентуированными личностными чертами (АЛЧ). Группу сравнения составили 20 обследованных, которые были признаны психически здоровыми (ПЗ). Психически здоровые лица и респонденты с акцентуированными личностными чертами были признаны экспертными комиссиями НМИЦПН им. В. П. Сербского Минздрава России способными осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. У 21,3 % лиц с расстройствами личности были обнаружены регулятивные нарушения, ограничивающие их способность к осознанию и руководству своими действиями. Распределение обследованных по характеру инкриминируемого деяния представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение обследуемых по нозологической принадлежности, степени дизрегуляции поведения и характеру деликта

Диагноз	Решение экспертной комиссии	Характер деликта	
		Агрессивно-насильственный	Неагрессивный
РЛ	Вменяемость	48,1 %	30,6 %
	Ограниченная вменяемость	11,5 %	9,8 %
	Итого	59,6 %	40,4 %
АЛЧ	Вменяемость	55 %	45 %
ПЗ	Вменяемость	65 %	35 %

В группу лиц, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, вошли обследуемые, обвиняемые по следующим статьям УК РФ: ст. 105 (убийство), ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 206 (захват заложника). Также в данную группу отнесены корыстные правонарушения, связанные с применением или угрозой применения насилия, а именно грабежи (ст. 161), разбой (ст. 162).

В группу лиц, совершивших неагрессивные правонарушения, вошли обследуемые, обвиняемые по следующим статьям УК РФ: ст. 158 (кража), ст. 159 (мошенничество), ст. 228 (незаконное приобретение, изготовление, хранение, реализация наркотических веществ), ст. 128.1 (клевета), ст. 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации), ст. 222 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, бое-

припасов), ст. 322 (незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации).

Для реализации поставленной цели – выделения переменных, значимых для определения способности руководить своими действиями, – был разработан следующий методический комплекс.

Для оценки рефлексивности/импульсивности в ситуации интеллектуального контроля деятельности применялась методика Дж. Кагана «Сравнение похожих рисунков» (Kagan J., 1966), которая позволяет определить степень проводимого анализа ситуации и время, необходимое на принятие решений, что является значимым показателем при возникновении криминальной ситуации.

Также для выявления особенностей анализа ситуаций была использована полупроективная методика «Ситуационный анализ» (В. Г. Булыгина, Е. С. Шеховцова, А. А. Дубинский, 2018), направленная на

оценку аналитических и прогностических возможностей в зависимости от ситуативных условий (избыточность/недостаточность информационной и эмоциональной составляющих для анализа, уровень неопределенности, степень противоречивости информации), что может являться основой для выделения потенциально опасных для регуляции ситуаций.

Для диагностики способности осуществлять деятельность в условиях нехватки информации использовался «Новый опросник толерантности к неопределенности» (Т. В. Корнилова, 2009), выявляющий степени выраженности толерантности/интолерантности к неопределенности, в том числе в ситуациях межличностного взаимодействия.

Для оценки способности корректировать свое поведение в условиях воздействия интерферирующих факторов применялась методика Дж. Струпа «Словесно-цветовая интерференция» (J. R. Stroop, 1935), с помощью которой оценивалась общая ригидность/гибкость когнитивного контроля, играющая одну из ведущих ролей в реальной деятельности и оказывающая влияние на регулятивные способности индивида.

Определение структуры саморегуляции, степени осознанности ее звеньев проводилось с использованием опросника В. И. Моросанова «Стиль саморегуляции поведения» (1998), оценивались такие компоненты, как планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность.

Статистическая обработка данных включала в себя метод дескриптивной статистики и частотный анализ; t-критерий Стьюдента для независимых выборок; непараметрический критерий U-Манна – Уитни, непараметрический критерий Краскала – Уоллиса для сравнения трех независимых выборок.

На первом этапе исследования был проведен сравнительный анализ регулятивных особенностей в группах лиц с расстройствами личности и акцентуациями характера, совершивших агрессивные правонарушения (рис. 1).

Было установлено, что лица с расстройствами личности и акцентуированными личностными чертами, совершившие агрессивные правонарушения, в меньшей степени толерантны к неопределенности (ТН), при этом интолерантность к неопределенности

(ИТН), в том числе в межличностном взаимодействии, более выражена у лиц с расстройствами личности ($p < 0,05$). Таким образом, можно сделать вывод, что данные лица в ситуациях повышенной неопределенности склонны использовать привычные для них стратегии поведения, в межличностных отношениях их поведение характеризуется неустойчивостью и стремлением к контролю.

В когнитивно сложных условиях все обследуемые лица, совершившие агрессивные правонарушения, характеризуются недостаточной степенью анализа ситуации, что приводит к преобладанию ошибочных ответов ($p < 0,001$). При этом отмечается, что лица с расстройствами личности и акцентуированными личностными чертами затрачивают на анализ ситуации существенно меньшее количество времени, что может свидетельствовать о преобладании импульсивного стиля поведения в когнитивно сложных условиях.

Когнитивный контроль у них отличается выраженной ригидностью ($p < 0,05$), то есть им характерна низкая степень автоматизации вербальных и сенсорно-перцептивных функций и трудности перехода между ними. Соответственно, в отличие от других нозологических групп, совершивших агрессивные правонарушения, лиц с расстройствами личности и акцентуированными личностными чертами отличают трудности изменения действий, создания новых стратегий поведения в ситуации, объективно требующей их перестройки.

Лиц с расстройствами личности отличает недостаточная степень развития регулятивной системы в целом ($p < 0,001$), а также таких ее компонентов, как планирование ($p < 0,001$), моделирование ($p < 0,001$), программирование ($p < 0,001$) и оценивание результатов ($p < 0,001$). Соответственно, можно говорить о высоком риске регулятивных нарушений, связанных с недостаточностью целеполагания и малой реалистичностью планов, трудностями продумывания последовательности действий, неадекватностью оценки значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, своих действий и их результатов. Лиц с акцентуированными личностными чертами характеризует достаточная развитость программирования своей деятельности, то есть они способны продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей.

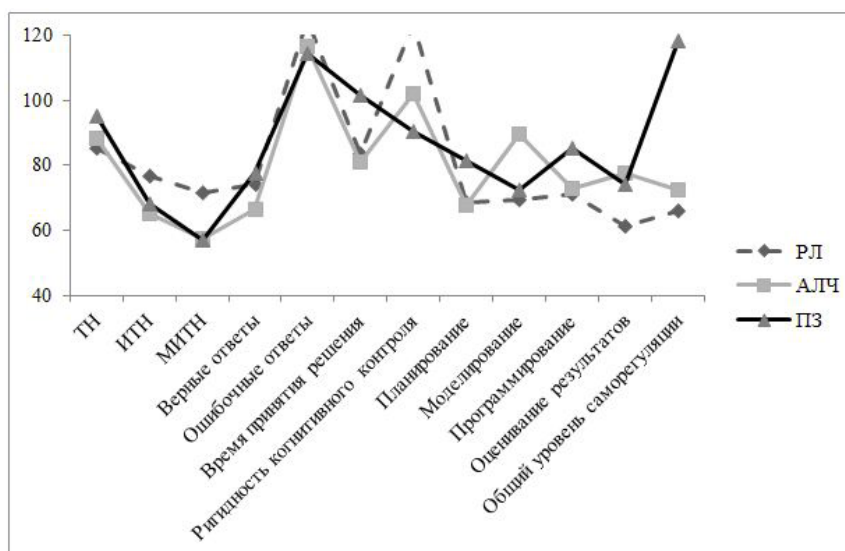

Рис. 1. Показатели саморегуляции в группах обследуемых лиц с РЛ, АЛЧ и ПЗ, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения

Специфичными для обследуемых лиц являются следующие особенности ситуационного анализа. При информационном дефиците лиц с расстройствами личности отличает слабо развитая аналитическая способность, что выражается в недостаточно полном и детализированном восприятии ситуации. При наличии перцептивных помех и в случае противоречивости информации ситуационный анализ характеризуется низким уровнем адекватности интерпретации ситуации, также в указанных условиях и при повышенной эмоцио-

нальной насыщенности ситуации отмечается недостаточно развитая способность к распознаванию эмоциональных состояний других людей (табл. 2).

При информационном дефиците лица с акцентуированными личностными чертами характеризуются более развитыми аналитическими и прогностическими способностями, чем лица с расстройствами личности, однако их отличает недостаточное развитие прогностической способности по сравнению как с лицами с расстройствами личности, так и с психически здоровыми (табл. 2).

Таблица 2

Значимые различия переменных ситуационного анализа испытуемых с РЛ, АЛЧ и ПЗ, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения (информационный дефицит)

Переменная	РЛ	АЛЧ	ПЗ	Р
	Средний ранг			
Полнота описания ситуации	31,15	41,96	49,96	0,004
Детализация описания ситуации	30,90	42,38	50,42	0,002
Количество альтернатив дальнейшего развития ситуации	33,15	31,50	34,27	0,010
Наличие перцептивных помех				
Адекватность интерпретации ситуации	33,39	42,00	42,00	0,027
Распознавание эмоций участников ситуации	33,20	36,04	48,65	0,035
Противоречивая ситуация				
Адекватность интерпретации ситуации	33,69	41,50	41,50	0,040
Распознавание эмоций участников ситуации	32,01	42,12	46,77	0,024
Эмоциональная насыщенность				
Распознавание эмоций участников ситуации	32,07	41,04	47,65	0,020

При информационной достаточности лиц с расстройствами личности характеризует недостаточно развитая способность к распознаванию эмоционального компонента ситуации, в том числе в противоречивых

ситуациях. Лиц с акцентуированными личностными чертами отличает недостаточный уровень развития прогностической способности, в том числе при наличии перцептивных помех (табл. 3).

Значимые различия переменных ситуационного анализа испытуемых с РЛ, АЛЧ и ПЗ, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения (информационная достаточность)

Переменная	РЛ	АЛЧ	ПЗ	Р
	Средний ранг			
Распознавание эмоций участников ситуации	32,39	41,50	46,04	0,042
Наличие перцептивных помех				
Количество альтернатив дальнейшего развития ситуации	36,39	27,69	45,69	0,036
Противоречивая ситуация				
Количество альтернатив дальнейшего развития ситуации	34,11	33,65	47,81	0,017
Распознавание эмоций участников ситуации	31,72	42,65	47,27	0,015

На следующем этапе был проведен сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента) регулятивных особенностей отдельно в группах лиц с расстройствами личности и акцентуированными личностными чертами. Группами сравнения выступали обследуемые той же нозологической группы, совершившие неагрессивные правонарушения. Основной задачей данного этапа было выявление специфических регулятивных особенностей в рамках одной нозологической группы.

Так, было установлено, что лица с расстройствами личности отличаются менее развитой склонностью к планированию своей деятельности ($p < 0,05$) и смене поведения в изменяющихся условиях ($p < 0,05$) (рис. 2). Таким образом, можно говорить о том, что данные обследуемые отличаются склонностью к ситуативно обусловленному выдвиганию целей, неспособностью адекватно реагировать на ситуацию и регулировать свое поведение в быстро меняющейся обстановке.

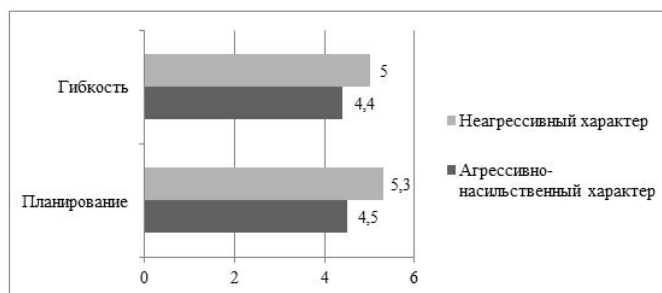

Рис. 2. Средние значения показателей саморегуляции в группах обследуемых лиц с расстройствами личности в зависимости от характера деликта

При информационном дефиците лица с расстройствами личности, совершившие агрессивно-насильственные правонарушения, характеризуются большей развитостью про-

гностических способностей, что выражается в представленности разнообразных адекватных альтернатив ($p < 0,01$) при составлении прогноза дальнейшего развития ситуации (рис. 3).

Рис. 3. Средние значения показателей ситуационного анализа в условиях информационного дефицита у лиц с расстройствами личности в зависимости от характера правонарушения

При этом при информационном или эмоциональном усложнении ситуации лица данной группы хуже прогнозируют последствия ($p < 0,001$), выдвигают менее социально направленные альтернативы ($p < 0,05$).

Таким образом, у лиц с расстройствами личности, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, риски нарушений саморегуляции поведения, связанные со способностью адекватно прогнозировать последствия и предлагать социально приемлемые альтернативы разрешения проблемной ситуации, при информационном дефиците возрас-

тают при усложнении условий, содержании противоречивой информации в ситуации, наличии перцептивных помех или повышенной эмоциональной насыщенности ситуации.

При информационной достаточности данные лица отличаются меньшей социальной приемлемостью альтернатив ($p < 0,05$), в том числе при наличии перцептивных помех ($p < 0,01$) и эмоциональной насыщенности ситуации ($p < 0,05$). Также в когнитивно и эмоционально усложненных условиях отмечается недостаточное продуцирование адекватных альтернатив ($p < 0,05$) (рис. 4).

Рис. 4. Средние значения показателей ситуационного анализа в условиях информационной достаточности у лиц с расстройствами личности в зависимости от характера правонарушения

Таким образом, при достаточном количестве информации регулятивные нарушения у лиц с расстройствами личности, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, также проявляются в трудностях составления адекватного прогноза, оценки последствий выбора той или иной стратегии поведения, учета социальных норм при принятии решения.

В ходе исследования было установлено, что лица с акцентуированными лич-

ностными чертами значительно отличаются только по одному параметру ситуационного анализа. Так, при информационной недостаточности в условиях противоречивости информации или эмоциональной насыщенности лица, обвиняемые в совершении агрессивно-насильственных правонарушений, в меньшей степени склонны анализировать эмоциональный компонент ситуации ($p < 0,05$) (рис. 5).

Рис. 5. График средних значений способности учитывать эмоциональный контекст ситуации в условиях информационного дефицита у лиц с акцентуированными личностными чертами в зависимости от характера правонарушения

При информационной избыточности у лиц с расстройствами личности, обвиняемых в совершении агрессивно-насильственных правонарушений, также отмечается нарушение адекватности ситуации прогнозирования ($p < 0,05$), малое количе-

ство социально приемлемых альтернатив ($p < 0,05$), в том числе и при информационном ($p < 0,05$) или эмоциональном усложнении ($p < 0,05$). При этом фиксируется большее количество агрессивных альтернатив ($p < 0,01$) (рис. 6).

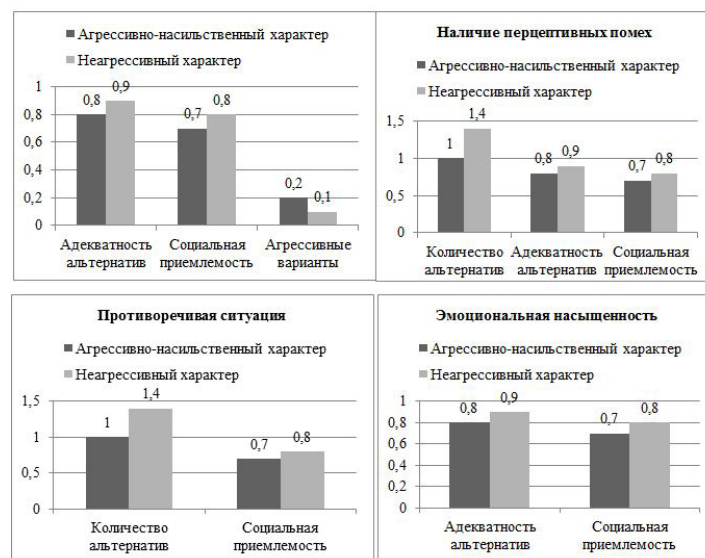

Рис. 6. Средние значения показателей ситуационного анализа в условиях информационной избыточности у лиц с расстройствами личности в зависимости от характера правонарушения

Таким образом, у лиц с расстройствами личности, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, в условиях информационной избыточности не только отмечаются трудности составления адекватного прогноза дальнейшего развития ситуации, но и возрастают риски реализации агрессивных форм реагирования при низком показателе социальной направленности прогноза.

Проведенное исследование с моделированием ситуаций принятия решений позволило выделить специфичные для лиц с расстройствами личности, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, черты. Показано, что дисрегуляция поведения ассоциирована со способностью

адекватно прогнозировать последствия и предлагать социально приемлемые альтернативы разрешения проблемной ситуации. В ситуациях информационного дефицита и при содержании противоречивой информации, наличии перцептивных помех или повышенной эмоциональной насыщенности ситуации вероятность нарушения осознанной регуляции поведения существенно увеличивается.

Таким образом, для решения задач пени-тенциарной науки и практики представляется целесообразным опора на выявленные в рамках данного исследования показатели, которые могут являться не только предикторами дисрегуляции поведения и агрессивного реагирования, но выступать в качестве мишеней психокоррекционной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеева, Т. В.** Характерологические особенности личности осужденных / Т. В. Алексеева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2014. – Т. 4. – № 3. – С. 136.
2. **Горинов, В. В.** Расстройства личности: современные классификации, диагностика и особенности экспертной оценки / В. В. Горинов // Судебная психиатрия. Актуальные проблемы; под редакцией В. В. Вандыша. – Москва: НМИЦ ПН им. В. П. Сербского, 2018. – Вып. 15. – С. 50–63. – ISBN 978-5-86002-211-9.
3. **Кудрявцев, И. А.** Психологические механизмы и эффекты влияния патологии характера на саморегуляцию общественно опасных действий / И. А. Кудрявцев, Е. Н. Лапшина // Российский психиатрический журнал. – 2008. – № 3. – С. 29–35.
4. **Лапшина, Е. Н.** Особенности саморегуляции лиц, признанных ограниченно вменяемыми: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Лапшина Елена Николаевна. – Москва: ГНЦССП им. В. П. Сербского, 2006. – 265 с.

5. Макушкин, Е. В. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2018 г. (по материалам отраслевой статистической отчетности Минздрава России) / Е. В. Макушкин, А. Р. Мохонько, Л. А. Муганцева // Психическое здоровье. – 2019. – № 7. – С. 3–15.
6. Савина, О. Ф. Алгоритм экспертного исследования дисрегуляции деятельности в криминальной ситуации у лиц с психическими расстройствами / О. Ф. Савина, Е. В. Макушкин, М. В. Морозова // Российский психиатрический журнал. – 2018. – № 1. – С. 31–42.
7. Сафуанов, Ф. С. Клинико-психологические факторы криминальной агрессии / Ф. С. Сафуанов, А. С. Калашникова, А. Е. Царьков // Психология и право. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 44–58. doi:10.17759/psylaw.2017070405.
8. Сафуанов, Ф. С. Психология криминальной агрессии / Ф. С. Сафуанов. – Москва : Смысл, 2003. – 300 с.
9. Спасенников, Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных / Б. А. Спасенников // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 33–40.
10. Стешич, Е. С. Акцентуации характера и преступное поведение (по данным исследования личности виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни) / Е. С. Стешич // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 1 (72). – С. 29–35.
11. Hare, R. D. Psychopathy: Assessment and forensic implications / R. D. Hare, C. S. Neumann // Canadian Journal of Psychiatry. – 2009. – Vol. 54. – P. 791–802.
12. Skeem, J. L. Is Criminal behavior a central component of psychopathy? Conceptual directions for resolving the debate / J. L. Skeem, D. J. Cooke // Psychological Assessment. – 2010. – Vol. 22 (2). – P. 433–445.

REFERENCES

1. Alekseeva T.V. Characterological features of the personality of convicts. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsii=Bulletin of Online Medical Conferences*, 2014, vol. 4, no. 3, p. 136. (In Russ.).
2. Gorinov V.V. Personality disorders: modern classifications, diagnostics and features of expert assessment. In: Vandysh V.V. (Ed.) *Sudebnaya psikhiatriya. Aktual'nye problemy* [Forensic psychiatry. Topical issues]. Moscow: FGBU "NMITs PN im. V.P. Serbskogo" Minzdrava Rossii, 2018. Issue 15. Pp. 50-63. (In Russ.).
3. Kudryavtsev I.A., Lapshina E.N. Psychological mechanisms and effects of character pathology influence on self-regulation of socially dangerous actions. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal=Russian Journal of Psychiatry*, 2008, no. 3, pp. 29–35. (In Russ.).
4. Lapshina E.N. *Osobennosti samoregulyatsii lits, priznannykh ogranichenno vmenyaemyi: dis. ... kand. psikholog. nauk* [Features of self-regulation of individuals found partially sane: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Moscow: FGU "GNTsSSP im. V.P. Serbskogo", 2006. 265 p.
5. Makushkin E.V., Mokhon'ko A.R., Mugantseva L.A. Forensic psychiatric expert service of the Russian Federation in 2018 (based on the materials of the industry statistical reporting of the Ministry of Health of Russia). *Psikhicheskoe zdorov'e = Mental Health*, 2019, no. 7, pp. 3-15. (In Russ.).
6. Savina O.F., Makushkin E.V., Morozova M.V. The algorithm of forensic expert study of the dysregulation of activity in criminal situation in persons with mental disorders. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal=Russian Journal of Psychiatry*, 2018, no. 1, pp. 31-42. (In Russ.).
7. Safuanov F.S. *Psikhologiya kriminal'noi agressii* [Psychology of criminal aggression]. Moscow: Smysl, 2003. 300 p.
8. Safuanov F.S., Kalashnikova A.S., Tsar'kov A.E. Clinical and psychological drivers of criminal aggression. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 44–58. doi:10.17759/psylaw.2017070405. (In Russ.).
9. Spasennikov B.A. Clinical criminologic analysis of personality disorders of the convicted. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 2, pp. 33-40. (In Russ.).
10. Steshich E.S. Character accentuations and criminal behavior (according to the study of prisoners convicted of intentional killing or reckless killing). *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2018, no. 1 (72), pp. 29-35. (In Russ.).
11. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy: assessment and forensic implications. *Canadian Journal of Psychiatry*, 2009, vol. 54, pp. 791–802.
12. Skeem J.L., Cooke D.J. Is criminal behavior a central component of psychopathy? Conceptual directions for resolving the debate. *Psychological Assessment*, 2010, vol. 22 (2), pp. 433–445.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА ШЕХОВЦОВА – научный сотрудник отделения психогений и расстройств личности Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3379-3521>, e-mail: shiha.l@mail.ru

ВЕРА ГЕННАДЬЕВНА БУЛЫГИНА – доктор психологических наук, руководитель лаборатории психогигиены и психопрофилактики Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского, г. Москва, Российская Федерация, профессор кафедры клинической и судебной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>, e-mail: ver210@yandex.ru

ELENA S. SHEKHOVTSOVA – Researcher at the Department of Psychogenic Diseases and Personality Disorders, Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology under the Ministry of Health of the Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3379-3521>, e-mail: shiha.l@mail.ru

VERA G. BULYGINA – Doctor of Sciences (Psychology), Head of the Laboratory for Mental Hygiene and Psychophylaxis, Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology under the Ministry of Health of the Russian Federation; Professor at the Department of Clinical and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>, e-mail: ver210@yandex.ru